

Жизнь и смерть артиста.

Когда умираетъ чиновникъ, вдовѣ выдается изъ какихъ-нибудь «остатковъ» или, такъ называемыхъ, «особыхъ суммъ» на похороны, а на проживание, хоть и не блестящія, пенсія и эмеритура. Если онъ былъ въ чинахъ, дѣтей берутъ въ казенные пансіоны.

Когда кончается земное поприще докторъ, адвокатъ, коммерсантъ,—если онъ ничего не оставляетъ женѣ и дѣтямъ и на похороны, это—ужь его вина. Жизнь давала ему постоянный заработокъ и возможность отложитъ на черный день. Далѣе, писатель, наименѣе обеспеченное существо, можетъ оставить послѣ себя книгу, которая даетъ хоть грошъ, художникъ—картину, скульпторъ—статую. Но смерть артиста, это—настоящій крахъ. Если онъ не сумѣлъ устроиться на казенной сценѣ, онъ просто по условіямъ своей профессіи ничего не можетъ оставить.

Ужъ, кажется, какъ блистала В. Ф. Комиссаржевская, какая была яркая сценическая карьера, но смерть унесла ее,—что послѣ нея осталось?

Умеръ Л. М. Клементьевъ, и его не на что похоронить, а семья его остается безъ пропитанія. Клементьевъ, обладатель исключительнаго голоса, гастролеръ, получавшій высокій гонораръ, артистъ, которому завидовали тысячи заурядныхъ собратьевъ... Какъ же это такъ? Какъ же онъ не прибегнетъ, не прикопится на черный день?

А знаете-ли вы, что такое большіе гонорары артиста, переѣзжающаго изъ города въ городъ? Жизнь по гостиницамъ, переѣзды, необходимость держать соответствующій положенію высокій тонъ... Жизнь на два дома, потому что, гдѣ-нибудь же должна оставаться семья. Все это стоитъ втридорога и на все это полностью ухлопываются высокіе гонорары.

Да и вообще артистъ поневолѣ живетъ трактирной жизнью. Такова его профессія, что онъ всю жизнь никакъ не можетъ свить себѣ прочнаго, постоянного гнѣзда. Въ наше время хоть и многое измѣнилось, а актеръ все-таки остается «перелетной птицей».

А пѣвцу особенно тяжела такая жизнь. Онъ опирается на столь непрочный инструментъ, какъ горло. Онъ долженъ обставлять свою жизнь всяческимъ комфортомъ. Сегодня ему аплодируютъ, подносятъ цвѣты, безумствуютъ, а завтра, потеряй онъ голосъ, и его не пощадятъ, даже не пожалѣютъ, а просто забудутъ.

Покойнаго Л. М. Клементьева какъ-то особенно жаль. Сердце сжимается до боли, когда подумаешь о его неожиданной смерти. Какъ характерно для него, уже больного, это со слезами на глазахъ: «Хочу пѣть, хоть немножко»... Взрослое дитя, настоящая птица небесная, не думавшая о завтрашнемъ днѣ...

И его хоронить не на что. Его дѣтямъ

не на что учиться. Друзья, товарищи, но вѣдь это—такія же птицы небесныя. Птица и дружится съ птицами. Друзья артиста не бываютъ банкиры.

Можно повести рѣчь объ улучшеніи участи артистовъ, объ эмеритурѣ, объ обращеніи театральнаго налога на составленіе капитала для пенсій артистамъ, но это послѣ, послѣ... А теперь Л. М. Клементьева надо прилично похоронить (его привезутъ въ Петербургъ 26-го октября) и дѣтямъ его дать хлѣбъ и образованіе.

Фингалъ.